

БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В ЗАЩИТУ САККО И ВАНЦЕТТИ в 1927 году

Иоганнес Целт

Немногим более тридцати лет назад, в ночь на 23 августа 1927 г., были казнены на электрическом стуле рабочие Сакко и Ванцетти — безвинные жертвы монополистического капитала США. Каждый, кто в 20-е годы достиг сознательного возраста или позже изучал историю тех лет, знает, как глубоко взволновало это узаконенное убийство широкие народные массы. Иммигранты из Италии, Сакко и Ванцетти были арестованы в 1920 г. по ложному обвинению в убийстве с целью грабежа, преданы окружному суду в Лидхэме (штат Массачусетс) и, несмотря на полную несостоятельность обвинения, признаны виновными. Неслыханный приговор соответствовал цинизму всего судебного разбирательства их дела. Сакко и Ванцетти стали жертвами инспирированного процесса. Осуждению подверглись революционные настроения и деятельность обвиняемых. Сакко и Ванцетти были приверженцами анархистского направления в рабочем движении, но, несмотря на неправильность этого учения, честно боролись против капиталистической эксплуатации и империалистической войны.

Процесс Сакко и Ванцетти носил резко выраженный политический характер. В их лице империалистическая реакция травила руками американской юстиции революционное движение в стране. Расправа с двумя рабочими-итальянцами призвана была утратить массы американского пролетариата.

Условия военного и послевоенного времени, складывавшиеся под мощным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, вызвали, как известно, подъем рабочего движения в США. Американская реакция при помощи тайной полиции и шпионов из государственных и частных агентурных и детективных бюро, поддерживаемых фашистскими организациями типа ку-клукс-клана и только что созданного в то время Американского легиона, повела против рабочего движения самую жестокую и разнузданную кампанию¹.

За свою революционную деятельность Сакко и Ванцетти по американским законам подлежали высылке из США. Но осуществить эту меру по ряду причин оказалось невозможным, и в дебрях департамента юстиции возник новый преступный план. Давний сотрудник этих органов Лоуренс Летерманн показывал позднее на суде: «Министерство юстиции усердно старалось собрать достаточный материал против Сакко и Ванцетти, который послужил бы основанием для их высылки, но убедительных, отвечающих данной цели доказательств собрать не удалось. Общее мнение агентов министерства сводилось к тому, что осуждение Сакко и Ванцетти за убийство должно помочь отделаться от них...»².

¹ См. W. Z. Foster. *Geschichte der Kommunistischen Partei der Vereinigten Staaten*. Berlin. 1956, S. 270.

² «The Sacco—Vanzetti—Case. Transcript of the Record of the Trial of Nicola Sacco and Bartolomeo Vanzetti in the Courts of Massachusetts and Subsequent Proceedings 1920» (в дальнейшем: «The Sacco — Vanzetti — Case»). Vol. V. New York. 1929, p. 4506.

Еще в ходе слушания дела генеральный прокурор Пальмер цинично заявил: «Эти двое будут на электрическом стуле»³. Председатель суда присяжных судья Вебстер Тейер считал, что обвиняемые так или иначе, но будут повешены⁴. «Этот человек,— сказал он о Ванцетти,— если даже фактически и не совершил преступления, приписываемого ему, все же морально виновен как враг нынешних учреждений, как анархист, как лицо, которое за время своего пребывания в Соединенных Штатах вело пропаганду в пользу низвержения существующего строя, что само по себе уже является преступлением»⁵. Прокурор Фредерик Г. Кацман всячески нападал на экономические, политические и философские взгляды обвиняемых, взывая к буржуазному классовому сознанию присяжных⁶. В заключительном слове судья Тейер указал на антимилиитаристские настроения подсудимых и лицемерно потребовал их наказания от имени тех, «кто выполнил свой долг на полях Фландрии»⁷. Суд был послушен воле господствующего класса. Признанные виновными «в убийстве первой степени», Сакко и Ванцетти должны были в том же 1920 г. сесть на электрический стул.

Однако покончить с осужденными так скоро, как это было предусмотрено, оказалось невозможно, ибо против чудовищного по своей несправедливости решения суда поднялось мощное, охватившее весь мир движение протеста, в авангарде которого шел международный рабочий класс. Его возглавляли коммунистические партии и Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Под лозунгом «Спасите Сакко и Ванцетти!» объединились все честные люди: рабочие, без различия партийной принадлежности, прогрессивная интеллигенция и даже значительные круги буржуазии. Вожди реформистских Социалистического и Амстердамского Интернационалов не решились принять предложения Коммунистического Интернационала и МОПР о совместных действиях. Тем самым они раскололи и ослабили движение протеста. Но все же благодаря международной солидарности трудящихся удалось на семь лет продлить жизнь осужденных. Протест широких общественных кругов не дал возможности судьям полностью игнорировать доводы адвокатов обвиняемых, вновь и вновь доказывавших невиновность Сакко и Ванцетти. Реакционная классовая юстиция сочла разумным придерживаться тактики промедления, пытаясь постепенно свести на нет движение протеста. 5 апреля 1927 г. Верховный суд штата Массачусетс отказал в пересмотре дела Сакко и Ванцетти. А четыре дня спустя судья Тейер назначил казнь на 10 июля того же года.

Решение, вынесенное 5 апреля 1927 г., было заранее обдуманной провокацией против рабочего класса, выражением обострения классовой борьбы в тот момент, когда усилилась опасность новой империалистической войны⁸. Убийство Сакко и Ванцетти должно было запугать рабочий класс и удержать его от борьбы против империалистических поджигателей войны. Сами осужденные понимали это. «Мы с помощью книги, литературы сближаем людей. Вы же преследуете народ, тираните его и уничтожаете. Вы сеете вражду между народами»⁹,— заявил Сакко перед трибуналом. Ванцетти бросил в лицо судей гордые слова: «Мы были убеждены, что война являлась несправедливостью, мы уверены в этом и поныне, спустя 10 лет, еще сильнее, ибо только сейчас мы понимаем

³ Журнал «Путь МОПРа», 1927, № 18 (66), стр. 6.

⁴ F. Frankfurter. The Case of Sacco and Vanzetti. Boston. 1927, p. 74.

⁵ «Internationale Presse-Korrespondenz» («Inprekorr»). Deutsche Ausgabe. Berlin. 22 Oktober 1921. № 13, S. 112.

⁶ «The Sacco — Vanzetti — Case». Vol. II. New York. 1928, p. 2237.

⁷ В. Хейвуд. Кровь и слезы. Некоторые факты и документы о белом терро-ре в Северной Америке. М. 1927, стр. 29—32.

⁸ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 362.

⁹ «The Sacco — Vanzetti — Case». Vol. V, p. 4896.

все последствия войны и ее влияние... Я настолько убежден в своей правоте, что вы можете казнить меня дважды, и если я снова мог бы родиться, то продолжал бы опять делать то, что делал раньше»¹⁰.

На последнем этапе борьбы за спасение Сакко и Ванцетти международный рабочий класс умножил свои усилия. Когда буржуазная юстиция США 5 апреля 1927 г. отклонила прошение о возобновлении процесса, обоснованное исключительно убедительными материалами, это решение вызвало во всем мире волну негодования. Нажим масс был настолько сильным, что даже реформистские вожди оказались вынужденными предпринять некоторые меры. 8 апреля от имени реформистского Социалистического Интернационала к губернатору штата Массачусетс Альвану Т. Фуллеру обратился Луи де Брукер (Бельгия). Он указал на то, что больше половины человечества убеждено в невинности Сакко и Ванцетти, и от имени 7 миллионов членов своей организации потребовал «недопущения исполнения приговора, ибо в противном случае это нанесло бы глубокую рану совести всего человечества»¹¹. Ответом был судебный акт следующего дня — объявление срока казни, явно показавший, что власть имущих в США не переубедить просьбами во имя человечности.

Жизнь Сакко и Ванцетти зависела теперь от того, удастся ли рабочему классу сплотить и применить свои силы. Последовательная борьба за осужденных должна была иметь своим следствием подъем революционного сознания рабочих, а с этим реформистские вожди не хотели и не могли согласиться. В заявлении партийного съезда СПГ в Киле, направленном в мае 1927 г. через посла США в Берлине губернатору Фуллеру, тщательно избегалось всякое упоминание о классовом характере дела Сакко и Ванцетти и о борьбе международного рабочего класса в их защиту. В нем заключалась лишь просьба о «повторном основательном расследовании», дабы избежать «возможности юридической ошибки»¹². Так же поступил и заседавший в Париже конгресс реформистского Интернационала профсоюзов. Он отклонил всякие практические меры борьбы и ограничился лишь вежливым заявлением послу США и письменным протестом¹³. Состоявшийся вслед за этим Международный конгресс кооператоров, на котором реформисты задавали тон, вообще отказался высказать свою точку зрения по вопросу, волновавшему всю мировую общественность.

Открыто выступить против движения в защиту Сакко и Ванцетти отважились лишь немногие реформистские вожди¹⁴. Среди них был лидер английской лейбористской партии Рамсей Макдональд. Когда весной 1927 г. некоторые депутаты лейбористской партии в палате общин послали Фуллеру телеграмму протеста, Макдональд, этот архиреакционер, как называл его Ленин, не согласился с действиями членов своей фракции и выразил американскому губернатору сожаление по поводу протеста.

Немногим отличались и действия консервативных вождей крупных американских профсоюзов. В солидарности американских рабочих они видели усиление левого крыла рабочего движения и решили всеми средствами воспрепятствовать этому. Нажим борющихся рабочих был все же настолько сильным, что даже конгрессы АФТ требовали пересмотра дела. Консервативные лидеры высказывали свое отношение лишь

¹⁰ Там же, стр. 4901.

¹¹ «Dritter Kongreß der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. Brüssel. 5—11. August 1928. Berichte und Verhandlungen». Erster Band, Abt. I, S. 31.

¹² «Sozialdemokratischer Parteitag in Kiel. Protokoll mit dem Bericht der Reichsfrauenkonferenz». Berlin. 1927, S. 241.

¹³ «Der Pariser Kongreß des I. G. B.». «Inprekorr», 9, August 1927, № 80, S. 1738.

¹⁴ K. Bittel. Das politische Ergebnis des Internationalen Genossenschaftskongresses. «Inprekorr», 2. September 1927, № 88, S. 1924—1926; «Der Stockholmer Kongreß». «Inprekorr», 26. August 1927, № 86, S. 1877.

тогда — и то нехотя и неясно, — когда они уже не могли больше устоять перед силой протеста членов своих организаций. Впрочем, сам председатель АФТ Грин высказался по делу Сакко и Ванцетти так, что это явилось ударом в спину движения. Грин заявил, что по соображениям «социальной справедливости» он стоит за «помилование» в смысле вынесения приговора о пожизненном заключении. При этом он тут же предостерег против деятельности «радикалов». Были также случаи, когда реакционные руководители профсоюзов призывали на помощь полицию, чтобы резиновыми дубинками разогнать демонстрации, протестующие против приговора Сакко и Ванцетти¹⁵. Некоторые из местных профсоюзных руководителей под влиянием агентов классового врага дошли даже до того, что в посланиях Фуллеру превозносили его «смелость» по отношению к Сакко и Ванцетти¹⁶. Консервативные лидеры пытались натравить членов профсоюзов на иммигрантов, неквалифицированных белых рабочих, негров.

Реформистские вожди 2 и 2½ Интернационалов не ограничились тем, что отказались от совместных действий с Коммунистическим Интернационалом и МОПР. Больше того, как раз в момент непосредственной опасности для Сакко и Ванцетти они со злобными выпадами обрушились на правосудие Советского Союза, взяв под защиту арестованных в то время советскими органами контрреволюционеров. Клевеща на государство рабочих и крестьян, они тем самым оказали прямое содействие империалистической реакции. Миллионы же рабочих всего мира по-прежнему восхищались советскими трудящимися, которые вели самоотверженную борьбу за сохранение мира, за построение социализма.

Уже в конце 1926 г. VII Пленум Исполкома Коминтерна на своем первом заседании решил и впредь развертывать кампанию солидарности «за спасение наших рабочих-братьев Сакко и Ванцетти...»¹⁷. МОПР при оценке нового положения исходил из того, что от монополистических властителей США нельзя ожидать акта гуманности. Обвиняемым могла помочь лишь новая, еще более мощная международная волна протеста. «Протест масс должен прозвучать с такой силой, чтобы его голос потряс стены Белого дома...»¹⁸ — говорилось в воззвании МОПР. Сакко и Ванцетти также понимали, что им может помочь только массовый протест. Правда, Ванцетти поддался уговорам и послал губернатору прошение о помиловании. Но это прошение имело характер обвинения. «Единственная вина, которую мы признаем, это то, что мы радикалы, — писал он. — Мы просим не о сострадании, а о справедливости»¹⁹. Сакко же отказался подписать какое-либо письменное заявление, обращенное не к народу, а к органам юстиции. «Что я им уже однажды написал, то повторяю и сейчас: только международный протест может спасти нас»²⁰, — заявил он одному из своих американских друзей.

Рабочие массы живо откликнулись на призыв МОПР. «Почти не встречалось необходимости взывать к массам, — они приходили сами, заполняли каждое помещение, где проводились собрания, каждую площадь, где происходила демонстрация, устремлялись на улицы»²¹, — писал

¹⁵ См. H. Shaw. Sozialistenführer gegen die Kampagne für Sacco und Vanzetti. «Inprekorr», 3. August 1927, № 79, S. 1718.

¹⁶ Ср. E. Lyons. Sacco und Vanzetti. Ihr Leben und Sterben. Berlin. 1928, S. 200 (имеется русский перевод).

¹⁷ «Protokoll der erweiterten Exekutive der Kommunistischen Internationale. November — Dezember 1926». Hamburg — Berlin. 1927, S. 20.

¹⁸ «Sacco und Vanzetti müssen freigesprochen werden. Aufruf der Internationalen Roten Hilfe». «Inprekorr», 29. April 1927, № 46, S. 951.

¹⁹ «The Sacco — Vanzetti — Case». Vol. V, p. 4910.

²⁰ E. Lyons. Указ. соч., стр. 218.

²¹ «Sacco und Vanzetti. Gewidmet zum Jahrestage ihrer Ermordung vom Exekutivkomitee der Internationalen Roten Hilfe». Berlin. 1928, S. 27.

об этом позднее МОПР. С митингов, собраний, заводов, от организаций и отдельных лиц поступал могучий поток резолюций, телеграмм, писем, почтовых открыток через различные американские государственные органы, а также через иностранные представительства США к президенту. Количество отмеченных протестов, хотя далеко не все из них могли быть зарегистрированы, до мая 1927 г. намного превысило цифру 110 тысяч. К этому времени поступили индивидуальные и коллективные протесты от 50 млн. человек²². Трудно сказать, насколько возросло число протестовавших до конца кампании. Вероятно, это были сотни миллионов.

Учитывая поток протестов, губернатор Фуллер заявил в конце мая, что намерен создать следственную комиссию. Это был мошеннический маневр, рассчитанный на то, чтобы ввести массы в заблуждение кажущейся объективностью и тем самым ослабить движение. Губернатор считался самым богатым человеком в Массачусетсе. Он являлся главным акционером автомобильной компании «Паккард». Его состояние оценивалось в 20—40 млн. долларов. Комиссия, имевшая целью проконсультировать этого крупного капиталиста, состояла из двух представителей от высших школ, этих «академических филиалов монополий»²³, и одного весьма реакционно настроенного представителя буржуазной юстиции. Вот их имена: А. Лоуренс Ловелл — президент Гарвардского университета, Самюэль В. Стратон — президент Высшей технической школы Массачусетса и Роберт Грант — бывший член суда по делам о наследствах. Результаты работы этой комиссии не трудно было предугадать. Но, во всяком случае, Фуллер и его заказчики сочли нужным отложить на месяц казнь, назначенную на 10 июля. Это было первым крупным успехом движения протеста в 1927 году.

Если американская крупная буржуазия, отсрочив казнь, намеревалась ввести успокоение в умы, то ее постигло разочарование. Волна протеста не убывала. Напротив, развернулась борьба, принявшая, как метко заметила «Правда», поистине грандиозный и трагический характер²⁴. В США защита Сакко и Ванцетти превратилась в мощное народное движение. Так называемые комитеты Сакко и Ванцетти покрыли всю страну и охватили 2—3 млн. рабочих. По их инициативе организовывались конференции, собрания, митинги, распространялись сотни тысяч листовок, плакатов, значков с изображением Сакко и Ванцетти²⁵. Выступления рабочих Нью-Йорка, Чикаго и других крупных городов в защиту своих братьев по классу сопровождалась столкновениями с полицией, действовавшей провокационными методами.

За пределами США во главе движения солидарности боролись трудящиеся Советского Союза, верные принципам пролетарского интернационализма. Их мощное движение протеста, охватившее всю страну, нашло выражение в волне митингов и демонстраций в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. На митингах выступали также и представители американского пролетариата. На многих предприятиях проводился сбор средств, которые передавались МОПР на проведение кампании солидарности и на поддержку юридической защиты. Объединения писателей СССР обращались с призывом к совести интеллигенции всего мира. С полным правом «Правда» констатировала: «Грандиозная волна демонстраций и митингов протеста, прокатившаяся по всему Советскому Союзу, является свидетельством готовности пролетариата СССР испол-

²² Cp. Geiler. Der Kampf der Internationalen Roten Hilfe gegen den weißen Terror. 15. Jahre weißer Terror. Paris. 1935, S. 295; cp. А. Горнев. Борьба за Сакко и Ванцетти. М. 1927, стр. 12.

²³ F. Lundberg. Amerikas 60 Familien. Amsterdam. 1938, p. 341.

²⁴ «Правда», 7 августа 1927 года.

²⁵ См. «Rote Hilfe. Bulletin des Exekutivkomitees der Internationalen Roten Hilfe». 3. Jahrgang. August 1927, № 8.

нить свой классовый и революционный долг и внести свою долю в общее всему пролетариату дело защиты Сакко и Ванцетти»²⁶.

Высокую степень пролетарской солидарности показали также французские и немецкие рабочие. Виднейшие деятели Коммунистической партии Франции, особенно Марсель Кашен, призывали из тюрьмы к борьбе за Сакко и Ванцетти²⁷. Среди большого числа митингов особенно выделяется один, с участием более 100 тыс. человек, проведенный парижскими рабочими 6 августа в Венсенском лесу вопреки запрещению его правительством Пуанкаре. Мощная кампания протеста во Франции оказывала действие и на местную и на американскую крупную буржуазию. Корреспондент «The New York Times» в телеграмме от 6 августа отмечал, что 12 ведущих парижских газет уделили в этот день делу Сакко и Ванцетти в четыре раза больше места, чем провалу Женевской конференции по разоружению.

Чем ближе надвигался день 10 августа, тем больший размах приобретало движение протеста в Германии. Представление о его мощи дают хотя бы занимающие несколько страниц списки, которые опубликовала в своих выпусках от 9 и 10 августа газета «Rote Fahne». Эти списки содержали перечень только берлинских предприятий, коллективы которых бастовали, демонстрировали или выражали свой протест по делу Сакко и Ванцетти. Сотни делегаций пытались прорваться сквозь цепи полицейских отрядов, окруживших американские представительства, чтобы вручить свой протест. Правление социал-демократической партии Германии и руководство Всегерманского союза профсоюзов были против единых действий²⁸. Но они не смогли воспрепятствовать проводимой коммунистами тактике единого фронта в защиту Сакко и Ванцетти. В актах государственных органов отражено беспокойство господствующего класса по поводу хода развития кампании. «Кампания в защиту Сакко и Ванцетти, антивоенное движение, движение против имперского закона о школах и подготовка к празднованию юбилея русской революции придают движению единого фронта, уже давно пропагандируемому Коммунистической партией Германии, новую силу», — доносил имперский комиссар по надзору за общественным порядком. «Как известно, кампания в защиту Сакко и Ванцетти, начатая КПГ, ведет к объединению различных политических и профсоюзных организаций, спортивных и культурных союзов и т. д.»²⁹.

10 августа 1927 г. — день, когда должна была совершиться казнь Сакко и Ванцетти, был отмечен рядом событий. Как раз в этот день Народный комиссариат иностранных дел СССР высказал в коммюнике свое отношение к антисоветской клеветнической кампании на страницах буржуазной печати. В этот же день в Париже белогвардейка стреляла в одного из сотрудников советского посольства. Президент Кулидж, после того как США сорвали конференцию по морскому разоружению, утвердил гигантскую программу строительства флота. Вечером велись приготовления к казни Сакко и Ванцетти. За несколько минут до полуночи заправили штата Массачусетс после совещания в правительственном здании приняли решение вторично отложить казнь до 22 августа. Тем самым угроза для жизни Сакко и Ванцетти снова была отодвинута, но теперь, как оказалось, уже в последний раз. Во всем мире весть об отсрочке казни была воспринята с чувством облегчения. В Аргентине, Голландии, Бельгии она вызвала митинги радости. Но множеству людей, твердо ре-

²⁶ «Правда», 7 августа 1927 года.

²⁷ См. L. Thinet et R. Pons. Le drame Sacco — Vanzetti. Paris. 1927, p. 191—192.

²⁸ Ср. «Vorwärts». Berlin. № 369. August 1927.

²⁹ «Deutsches Zentralarchiv» (в дальнейшем: «DZA»). Potsdam. Reichskommissar für Überwachung der öffentlichen Ordnung, № 542. Lageberichte des Reichskommissars-Inland. Fol. 108. Bericht vom 15. Oktober 1927.

шивших простоять всю ночь возле здания посольства США в Лондоне, эта весть не могла быть сообщена, так как еще до ее получения полиция разогнала собравшихся.

Многочисленные признаки говорили, что американская юстиция отступила, чтобы совершить новый разбег для более жесткого и решительного натиска. Созданная Фуллером следственная комиссия после секретных переговоров и допросов представила заключение, дававшее губернатору повод заявить, что у него нет веских оснований для нового процесса. Когда Сакко узнал об этом, он написал американскому комитету защиты: «Решение губернатора Фуллера не удивляет нас, ибо мы знаем, что господствующий класс со всей жестокостью и без малейшего сожаления ведет борьбу с солдатами революции. Мы идем на смерть гордо и падем жертвами возвышенных идей. Мы никогда не сомневались, что Фуллер и судьи Тейер и Кацман являются не кем иным, как подлыми убийцами»³⁰. Руководитель юридической защиты адвокат Вильям Г. Томпсон, человек консервативных взглядов, пришел в отчаяние и сложил с себя обязанности защитника. На открытом процессе он уже раньше произнес весьма многозначительные для него слова: «Такое правительство должно понести наказание. В противном случае в этом штате нельзя надеяться на правосудие, и человек будет лишен права самозащиты»³¹.

Финансовая олигархия США, решив не отступать еще раз, использовала все возможности для подготовки новых ударов по движению протеста. В первых числах августа в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Балтиморе и других местах произошли загадочные покушения с применением бомб. Они явились поводом для решительных полицейских мер, напоминавших осадное положение. Массовое пролетарское движение в защиту Сакко и Ванцетти, разумеется, не нуждалось в методах индивидуального террора. В таких мерах могли быть заинтересованы лишь правящие круги. По принципу «сui bono?» и следует искать зачинщиков покушений. Новые полицейские меры молниеносно стали применяться и в других странах. В столицах капиталистических государств, особенно в Берлине, доступ к американским представителям был прегражден вооруженными отрядами³². Французское правительство мобилизовало конную полицию, республиканскую гвардию и воинские подразделения. Газеты приносили сообщения со всего мира о запрете митингов, разгоне демонстраций и столкновениях, вызванных полицейскими провокациями. Но, несмотря на эти репрессивные меры, движение масс продолжало расширяться.

За эти 12 дней отсрочки Коммунистический Интернационал и МОПР еще раз обратились к вождям реформистского 2 Интернационала, но не прямо, а через свои секции. Каждая секция вновь обратилась ко всем рабочим организациям своей страны, независимо от их направления, с призывом усилить борьбу за спасение Сакко и Ванцетти. В местном масштабе были достигнуты некоторые успехи. Что же касается социал-демократического руководства, то временами оно становилось попутчиком, но никогда — союзником, а этого для решающего успеха было слишком мало. В решающий час, 20 августа, Бюро Амстердамского интернационала профсоюзов получило телеграмму американского комитета в защиту Сакко и Ванцетти, в которой содержался призыв ко всемирной стачке протеста. Развитие движения и настроение рабочих, наблюдавшиеся до этого времени, говорили о том, что призыв всех крупных рабочих организаций к всеобщей забастовке вызвал бы, несмотря на короткий срок, небывалой силы демонстрацию мощи международного рабочего класса и мог бы дать значительные результаты. Но руководство Интернационала профсоюзов отвергло это предложение. Берлинский со-

³⁰ «Die Rote Fahne». Berlin, № 184, 7 августа 1927 года.

³¹ «Путь МОПРа». 1927, № 10(58), стр. 10.

³² Ср. «Vossische Zeitung». Berlin. № 369, 6 августа 1927 года.

циал-демократический «Vorwärts» дал об этом сообщение с лицемерным заголовком: «Запоздалое предложение»³³. Председатель голландского объединения профессиональных союзов Стонхюйст отрекся от международной солидарности рабочих, сделал неслыханное заявление, что будет верхом безумия, если рабочие Амстердама начнут бастовать из-за Сакко и Ванцетти³⁴. Так перед активными силами движения протеста вставали непреодолимые препятствия. Времени было мало, и, по существу, оставался лишь один путь: непосредственно обратиться к солидарности рабочих, чтобы мобилизовать как можно большие силы. Это и легло в основу страстных призывов, с которыми обратились к рабочим Коммунистический Интернационал, Красный интернационал профсоюзов, МОПР и его секции³⁵. В этом же духе проводилась неустанная деятельность во многих (хотя и недостаточных по количеству) комитетах в защиту Сакко и Ванцетти. На последнем этапе борьба стоила многих жертв. В странах капитализма тысячи трудящихся подвергались взысканиям, увольнению, арестам и заключению в тюрьмы. Некоторые рабочие отдали свои жизни за спасение двух итальянских товарищей, которых они никогда не видели, но с которыми были связаны тесными узами пролетарского интернационализма.

Только в Советском Союзе кампания встречала не сопротивление, а поддержку государственных органов. В огромном числе резолюций советские трудящиеся заверяли мировой пролетариат, что вместе с ним отдадут все силы, чтобы помешать американской крупной буржуазии привести в исполнение ужасный приговор. «Правда» в своих статьях поддерживала это движение внутри и вне страны. Она разъясняла связь борьбы в защиту Сакко и Ванцетти с классовой борьбой пролетариата и объясняла, почему коммунисты возглавляют эту борьбу, хотя Сакко и Ванцетти не являются коммунистами³⁶. Советская печать указывала, что только тот сознает глубину политического значения кампании в их защиту, кто ставит ее в связь с международным наступлением реакции на рабочий класс, на первое пролетарское государство, на китайскую революцию. Среди делегаций, посетивших в это время СССР, находились также делегации рабочих и студентов из США. И обе эти делегации решили заявить свой письменный протест по делу Сакко и Ванцетти.

Настойчивые призывы к усилению борьбы солидарности встретили мощный отклик во всем мире. Так, развитие кампании в Англии вновь всколыхнуло — спустя год после всеобщей стачки — волю английских рабочих к борьбе. Согласно отчету МОПР, в Англии в защиту Сакко и Ванцетти было проведено 173 собрания протеста, 21 крупная демонстрация, 56 шествий с транспарантами, 24 делегации было направлено к консульствам США и было послано 24 телеграммы протеста³⁷.

Движение в защиту Сакко и Ванцетти вызвало потрясение даже в относительно «спокойных» уголках капиталистического мира. Оно было связано с чувством справедливости, с настроениями и чаяниями широких масс. Это облегчало его возникновение в таких странах, как Швейцария, Швеция, Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Финляндия, Португалия и Ирландия. Но и там, где рабочий класс вел борьбу в более тяжелых условиях — в Австрии, Польше, Болгарии, даже в фашистской Италии, — рабочие находили средства и пути заявить о своей солидарности с Сакко и Ванцетти. В движении были вовлечены и неевропейские страны. Протестовали китайские и японские рабочие. Из Австралии, Африки и

³³ «Vorwärts», № 201, 21 августа 1927 года.

³⁴ Ср. «Frankfurter Zeitung» (Frankfurt/Main), № 623, 23 августа 1927 года.

³⁵ См. «Inprekorr», 9, 12, 16, 18 августа 1927 г., №№ 80, 81, 83, 84.

³⁶ «Правда», 21 и 22 августа 1927 года.

³⁷ «Sacco und Vanzetti. Gewidmet zum Jahrestage ihrer Ermordung vom Exekutivkomitee der Internationalen Roten Hilfe». Berlin, 1928. S. 44.

прежде всего из Центральной и Южной Америки поступали многочисленные сообщения, говорившие о силе движения протеста в этих странах.

С приближением срока казни — 22 августа — давление государственных органов капиталистических стран на движение солидарности превратилось в организованный террор. Например, полиция во Франции в связи с митингами в защиту Сакко и Ванцетти спровоцировала многочисленные столкновения, нередко кончавшиеся кровавой расправой. Так было в Париже, Марселе, Лионе, Гавре, Нанте, Туре и Нанси. В Германии в связи с выступлениями в защиту Сакко и Ванцетти происходили локауты и увольнения рабочих. Это имело место в особенности на таких предприятиях, как АЭГ (Берлин), БОШ (Штутгарт) и других. Одновременно поднялась волна жестоких репрессий. Общим методом реакции было провоцировать рабочих до тех пор, пока столкновение не становилось неизбежным. Эту задачу выполняли фашизированные полицейские отряды. Такие столкновения служили затем предлогом для широких запретов.

Так было, например, в среднегерманском городе Галле. В связи с забастовкой протеста рабочих города и последовавшим вслед за ней митингом полицей-президент Эксле 22 августа распорядился о принятии полицией соответствующих мер. Он систематически подготавливал инциденты и обрушился на рабочих с преследованиями как раз накануне митинга. Рабочие ответили на этот вызов революционными демонстрациями. Используя этот предлог, регирунгспрезидент Мерзебургского округа социал-демократ Грюцнер на долгое время практически запретил всякую деятельность революционных рабочих организаций. Когда коммунистическая фракция прусского государственного совета поставила эти события в повестку дня заседания, она не встретила поддержки со стороны социал-демократической фракции. Члены государственного совета в лицемерном неведении спрашивали, из-за чего же, собственно, рабочие вышли на улицу. «По той причине, — ответил им представитель КПГ Бернгард Кёнен, — что в настоящее время и в Германии с пролетарскими заключенными обращаются так же плохо, как с нашими братьями в Америке»³⁸. Фракция КПГ неизменно вскрывала закулисную сторону полицейских провокаций. Крупные промышленники, страшась за свои прибыли, стремились обуздать мужество и воодушевление рабочих. «Если пролетарии уже из одного чувства международной солидарности оставляют работу, — говорил в прусском государственном совете один из буржуазных деятелей, — то это признак того, что скоро они будут уходить с предприятий (то есть бастовать. — И. Ц.) ради своих жизненных интересов и рабочего времени»³⁹.

Американские рабочие впервые за много лет снова применили в борьбе за освобождение Сакко и Ванцетти оружие политической забастовки. Пресса была вынуждена уделить этой борьбе большое внимание. Правительство США предприняло попытку отвести от себя протесты мировой общественности. Оно заставило свои заграничные представительства распространить заявление, что не имеет повода для вмешательства в дело Сакко и Ванцетти. Мировая рабочая пресса со всей остротой заклемила лицемерность этого заявления. «Правда» указывала на полную ответственность правительства США, которое, как она писала, склонно сыграть роль Пилата по отношению к жертвам палачей Массачусетса⁴⁰. Как раз в эти дни последние ходатайства защиты были окончательно отклонены. В крупных городах восточных штатов и в Чикаго было объявлено «малое осадное положение». В Нью-Йорке полиция получила приказ стрелять во всех «подозрительных». Правительство в своих судорожных стараниях возбудить психоз «страха перед большевиками» зашло так далеко, что

³⁸ «Preußischer Staatsrat. Sitzungsberichte 1927—1928». Ohne Titelblatt. 24. Sitzung, 30 сентября 1927 г., стр. 414—424.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. «Правда», 19 августа 1927 года.

со всей серьезностью распорядилось принять меры против «коммунистической бомбардировки» государственной тюрьмы в Бостоне, где содержались Сакко и Ванцетти⁴¹. Столица Массачусетса была наводнена отрядами государственной и частной полиции и детективами. «Короче говоря, — писал один американский буржуазный автор, — Бостон казался осажденным»⁴².

К чести американского рабочего движения должно быть сказано, что, несмотря на сильно осложнившуюся в дни казни обстановку, страна была охвачена волной забастовок и демонстраций. Даже там, где движению солидарности наносились самые тяжелые удары — в Нью-Йорке и Бостоне, — оно снова дало о себе знать весьма внушительным образом. Рабочие Бостона организовали непрерывную демонстрацию, названную ими «почетным караулом». Ветеранка американского рабочего движения Элла Блур в своих воспоминаниях писала, что при этом участники демонстрации разгоняли и многих били до потери сознания⁴³. Но, несмотря на опасность, «почетный караул» маршировал дальше. Многие прогрессивные представители интеллигенции шли в одних рядах с рабочими.

В Нью-Йорке Рабочая (коммунистическая) партия, некоторые левые профсоюзы и комитет в защиту Сакко и Ванцетти призывали к единой демонстрации и забастовке. Нью-йоркское объединение профсоюзов под влиянием своих консервативных руководителей высказалось против. Но, несмотря на это, уже во второй половине дня 22 августа десятки тысяч нью-йоркских рабочих устремились к Юнион-скверу. Вокруг на крышах притаились полицейские с пулеметами и газовыми бомбами. С напряженным вниманием следили собравшиеся за бюллетенем, издававшимся одной из газет Коммунистической партии, «Freedom», сообщавшим о последних часах жизни осужденных на смерть товарищей. Рабочие Нью-Йорка узнавали также и то, что, подобно им, рабочий класс всего мира вел борьбу за Сакко и Ванцетти. Наряду с горняками Питтсбурга вышли на улицы и полетарии Парижа, Лондона, Берлина. Докеры Сида не хотели больше разгружать американские суда. В Мехико толпы людей осаждали посольство США. Десятки тысяч человек прошли по улицам Токио. Трудящиеся Москвы вышли на демонстрацию и митинги протеста.

Допоздна стояли люди в ожидании на Юнион-сквере. Вскоре после полуночи они с беспредельной скорбью узнали о том, что казнь состоялась. Тогда все собравшиеся обнажили головы и запели «Интернационал». В этот момент полиция принялась жестоко избивать собравшихся⁴⁴.

Сакко и Ванцетти не проявили слабости перед своими палачами. Оба борца отказались от исповеди и совершили свой последний путь как стойкие революционные рабочие. Вот строки, которые перед смертью написал Ванцетти младшему сыну Сакко: «Помни об этом, Данте, помни об этом всегда: мы не преступники, они осудили нас заговорщицки, они отказали нам в новом расследовании, и если мы спустя семь лет четыре месяца и семь дней невыносимых мук и страданий будем казнены, то это лишь потому, как я уже сказал, что мы стояли за бедняков, против эксплуатации и угнетения человека человеком»⁴⁵.

В дни, последовавшие непосредственно за казнью обоих рабочих, мощная международная кампания достигла своего апогея. Движение

⁴¹ Ср. «Berliner Börsen-Zeitung», № 373, 12 августа 1927 года.

⁴² О. К. F r a e n k e l. The Sacco—Vanzetti—Case. New York. 1931, p. 25.

⁴³ См. E. R. B l o o g. Meine Erinnerungen an Sacco und Vanzetti. «Die Rote Fahne», № 161, 24 августа 1929 года.

⁴⁴ См. «Originalbericht über die Kundgebung des New Yorker Proletariats in der Mordnacht. Unsterbliche Opfer». «Der Fall Sacco und Vanzetti. Eine Herausforderung des Weltproletariats». Herausgegeben vom ZK der KPD. 3. Auflage. Berlin. 1927, S. 19, ff.

⁴⁵ «The Letters of Sacco and Vanzetti». Edited by M. D. Frankfurter and G. Jackson. New York. 1928, p. 323 (имеется русский перевод).

протеста после убийства Сакко и Ванцетти показало, что расчет на деморализацию и запугивание рабочих этим террористическим актом был неверен. В разных концах капиталистического мира происходили драматические события. Попытки государственных органов сломить возмущение рабочих приводили к серьезным столкновениям. В Париже, Лондоне и Варшаве события приняли кровавый характер, в Женеве, Гамбурге и Лейпциге имелись убитые.

В Советской стране повсюду развевались траурные флаги. Газеты печатали призывы Коммунистического Интернационала, МОПР, Красного интернационала профсоюзов и Коммунистического Интернационала молодежи, обращенные к пролетариату всего мира. «Создавайте мощную стену против продолжающихся злодеяний классовой юстиции и белого террора... Помните, что дело Сакко и Ванцетти является не исключением, а системой буржуазной классовой юстиции», — предупреждал Исполком МОПР⁴⁶. На митингах, состоявшихся в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Днепропетровске и других городах, в которых участвовали сотни тысяч человек, проявились тесные интернациональные связи советских рабочих, их верность Коммунистическому Интернационалу и Коммунистической партии Советского Союза. Ораторы призывали крепить ряды МОПР. Бесчисленные заявления и резолюции поступали из сел, где собирались крестьяне, чтобы заверить мировой пролетариат в своей поддержке. Члены Академии наук СССР в резолюции, принятой на чрезвычайном заседании, выражали гневное возмущение злодейским убийством Сакко и Ванцетти⁴⁷.

Немецкие рабочие ответили на убийство Сакко и Ванцетти протестами, демонстрациями и забастовками. Так, рабочие Золинген-Ремшейда в организованном порядке оставили работу⁴⁸. Все это весьма обеспокоило представителей крупного капитала, начавших немедленно новую кампанию травли, провокаций и запретов. В Лейпциге полиция заставила участников большого митинга переместить место сбора. Когда попытки нарушить сплоченные ряды участников потерпели поражение, началась стрельба. Мирные демонстранты понесли тяжелый урон. 18-летний беспартийный рабочий Георг Пауль Деблер был смертельно ранен. В Гамбурге против участников митинга, посвященного памяти Сакко и Ванцетти, были применены самые жестокие меры, дело дошло до уличных боев. Демонстранты защищались за возведенной ими баррикадой. И здесь под залпами полицейских отрядов поплатился жизнью молодой беспартийный рабочий Луи Фердинанд Гейнц. Ответственность за жертвы, понесенные трудящимися, несли социал-демократические полицейские президенты. Повсеместно за столкновениями демонстрантов и полиции следовали категорические запрещения, направленные на то, чтобы полностью прекратить деятельность революционных рабочих организаций. Апогеем кампании, проводившейся в Германии, явился митинг берлинских трудящихся 24 августа, на котором Эрнст Тельман раскрыл перед слушателями подлинное содержание и смысл дела Сакко и Ванцетти. Этот митинг со 150 тыс. участников, демонстрировавших свою сплоченность, был самым крупным за годы относительной стабилизации капитализма в Германии. Многие старые рабочие еще сохранили его в своей памяти до сих пор.

В Швейцарии после известия о позорном акте юстиции США произошли волнения. В Женеве демонстранты забросали камнями окна отеля, в котором размещались американские наблюдатели при Лиге наций. Для подавления выступлений протеста швейцарское правительство при-

⁴⁶ «Inprekorr», № 86, 26 августа 1927 г., стр. 1870.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «DZA». Potsdam. Reichsministerium des Innern. № 25673/6 «Rote Hilfe». Fol. 102. «Bericht des Zentralvorstandes der Roten Hilfe Deutschlands für das III. Quartal 1927 vom 14. November 1927».

влекло пожарные части, гражданскую милицию и воинские части. При этом один демонстрант был убит.

Французское правительство Пуанкаре напрасно пыталось сломить массовое движение протеста путем всеобщего запрещения собраний и митингов. Когда массы вопреки всему вышли на улицу, чтобы заявить свой протест, правительство привело в действие все полицейские силы. В связи с этим в Тулузе, Сен-Назере, Руане и других городах произошли серьезные столкновения. Самым значительным среди них было столкновение в Париже. В результате крайних мер, принятых по распоряжению полиции-президента Кьяппа, там впервые за многие годы произошли серьезные уличные бои. В центре города демонстранты даже соорудили баррикады. Гнев народа изгнал богатых янки из увеселительных мест Парижа. Наконец полиции удалось одержать верх. Полицейский отчет насчитывал 200 арестов. Количество раненых не поддается учету. Корреспондент буржуазного листка «Frankfurter Zeitung» телеграфировал из Парижа: «Жестокость полиции в этом случае была беспрецедентной. Об этом должны сказать мы, очевидцы, так как иностранные журналисты редко видят такие выступления, французская же печать почти всегда замалчивает их, а сообщениям «Humanité» не верят. Так, можно было наблюдать, как чиновники (полиции.— *Перев.*) избивали людей, лежащих на земле»⁴⁹. Иностранцам, арестованным в связи с демонстрацией, были немедленно вручены приказы о высылке из страны. Из других арестованных 153 были приговорены в общей сложности к 1935 месяцам тюремного заключения и к 10 месяцам принудительных работ.

Революционные демонстрации в Германии и Франции, состоявшиеся в связи с убийством Сакко и Ванцетти, упоминались в политическом отчете Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) наряду с такими событиями, как всеобщая забастовка и забастовка горняков в Англии, а также революционное выступление венских рабочих, в качестве фактов, свидетельствовавших о вступлении Европы в новую полосу революционного подъема⁵⁰.

Строгие меры подавления движения в защиту Сакко и Ванцетти во всех капиталистических странах являлись примером сотрудничества империалистов в деле угнетения и обуздания народных масс.

С формами и методами этого сотрудничества можно ознакомиться на примере Германии.

Германский империализм экономически и политически был заинтересован в беспрепятственном сохранении тесных отношений с американским монополистическим капиталом. В связи с этим реакционное правительство делало все, чтобы задушить всякую подлинную критику американской буржуазной демократии. Самые шовинистические германские газеты кричали во все горло, что кампания в защиту Сакко и Ванцетти якобы оскорбила «национальное чувство великой нации». Этим не замедлили воспользоваться государственные органы и ответили арестом агитаторов, ораторов и даже целых ансамблей хоровой декламации, конфискацией плакатов и транспарантов, проведением уголовных расследований и т. д. После оглашения приговора от 5 апреля представительства США в Германии получили следующую телеграмму государственного департамента: «Решение суда низшей инстанции об отказе в проведении нового следствия по делу Сакко и Ванцетти сегодня утверждено Верховным судом штата Массачусетс. Тем самым вам надлежит принять все возможные меры предосторожности, так как утверждение приговора означает осуждение этих людей за убийство первой степени. Телеграмма срочная, отправлена 5 апреля в полдень. Келлог»⁵¹.

⁴⁹ «Frankfurter Zeitung», № 627, 24 августа 1927 года.

⁵⁰ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 284.

⁵¹ «Sächsisches Landeshauptarchiv Dresden (в дальнейшем: «SLD»). Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten». № 4835. Sacco und Vanzetti, Fol. 8.

Министерство иностранных дел в Берлине уже за месяц до того знало, какое состоится решение. Так называемые «меры предосторожности» были приняты раньше, уже в конце 1926 года. Тогда, например, консульство США в Дрездене в непосредственном сотрудничестве с полицией-президиумом согласовало следующие мероприятия: охрана консульства, охрана частных квартир чиновников консульства, информация о коммунистической пропаганде, выдача ордеров на оружие для чиновников консульства⁵². По просьбе американского посла в Берлине Шурмана один из ответственных сотрудников политического отдела полиции-президиума должен был перенести место своей службы в помещение посольства, чтобы оттуда командовать оцеплением⁵³. Здесь речь шла о том, чтобы силой удерживать делегации и демонстрантов, желавших передать послу свой протест. В начале августа посольство секретно сообщало, что предстоит отклонение ходатайства о помиловании и тем самым казнь должна совершиться в самое ближайшее время⁵⁴. Полицейские власти тех немецких городов, в которых находились консульства США, получили вслед за этим новые указания. Как они были восприняты, показывает пример Гамбурга. В результате провокационных действий полиции там произошли серьезные столкновения, имевшие результатом большое количество тяжелораненых и двух убитых. Полицейские власти, ссылаясь на фиктивные показания свидетелей, мотивировали свои действия тем, что среди демонстрантов якобы велась агитация за поход к зданию генерального консульства⁵⁵.

В день казни Сакко и Ванцетти берлинский полицей-президиум по радио мобилизовал все находившиеся в его распоряжении силы против движения протеста. При этом был дан приказ особо оберегать «видных американцев»⁵⁶. Действительно, в это время в столице Германии было целое шествие рекламированных американских гостей: летчики, совершившие перелет через океан, «королевы красоты», вожди индейского племени Сиукс, морские офицеры и директора газет сменяли друг друга. В день убийства Сакко и Ванцетти сюда в довершение всего прибыл мэр Нью-Йорка Уокер (Walker). Были приняты меры, дабы не допустить доведения протестов до сведения этих лиц. Но то, чего опасались власти, произошло при посещении Берлина группой американских журналистов. В их честь магистрат устроил банкет. После обмена елейными приветственными речами между послом Шурманом и обер-бургомистром Бессом поднялся муниципальный советник коммунист Ауслендер и призвал газетчиков от имени тысяч берлинцев и миллионов рабочих всего мира, в том числе и США, поднять свой голос за справедливость и человечность⁵⁷. Возбуждение правящих кругов по этому поводу не знало границ. Во время торжественного приема мэра Нью-Йорка наблюдение велось уже более тщательно. Как записано в актах, полицей-президиум распорядился, учитывая настроения населения, принять «особые меры предосторожности»⁵⁸. Как германские, так и американские инстанции в своей совместной деятельности употребляли термины «охрана» и «безопасность», чтобы замаскировать свои мероприятия против движения протеста. Крики о так называемых «письмах с угрозами» должны были

⁵² Там же, fol. 5. «Notiz über eine Rücksprache mit Kriminalkommissar Wagner. Vom 7. November 1926».

⁵³ «Brandenburgisches Landeshauptarchiv Potsdam (в дальнейшем: «BLP»)». Pr. B. Rep. 30. Berlin C. Polizeipräsidium. Titel 89—90, C. Schutzpolizei № 9, Bd. 8 (№ 7500). Aufsichtsdienst aus besonderen Anlässen, Fol. III.

⁵⁴ «SLD». Fol. 16.

⁵⁵ «DZA». Potsdam. «Reichskommissar für Überwachung der öffentlichen Ordnung. № 667. Nicola Sacco — Vanzetti; Bartolomeo». Fol. 98—107. Bericht: Die Sacco — Vanzetti Demonstrationen in Hamburg am 24. August 1927, deren Vorläufer und Folgen.

⁵⁶ «BLP». Fol. 109.

⁵⁷ «Die Rote Fahne», № 195, 20 августа 1927 года.

⁵⁸ «BLP». Bd. 7 (№ 7499), fol. 256. «Befehl des polizeikommandeurs Heimannsberg an, die Polizeigruppe Mitte vom 25. August 1927».

доказать, что кампания в защиту осужденных использует незаконные средства. Бумаги министерства иностранных дел Саксонии о кампании в защиту Сакко и Ванцетти содержат жалкие материалы о расследовании отдельных случаев. В первом из них допрашивался нищий: не является ли он виновником покушения. В другом — шла речь о 15-летнем ученике портного, нарушавшем покой консульства письмами фантастического содержания. В третьем — был допрошен беспартийный пафист, слесарь, в связи с тем, что он приписал к резолюции фразу: «Не убейте, да не убиты будете». Слесарь показал, что он не намеревался убивать чиновников консульства, но лишь напомнил слова библии: «Не судите, да не судимы будете»⁵⁹. К своему великому разочарованию, государственные органы не могли из подобных материалов составить сенсационные обвинения против КПГ и МОПР. Что в таких случаях не могло быть получено бюрократическим рвением, то сторицею достигалось грубыми налетами на демонстрации протеста в Галле, Хемнице, Саарбрюкене, Штутгарте, Мюнхене, Лейпциге, Берлине, Бремене, Гамбурге и других городах.

Меры, принятые немецкими и американскими государственными органами в период их сотрудничества, оставались в полном объеме действительными до второй половины сентября, а частично и до конца 1927 года⁶⁰. Еще раз раболепство германского правительства перед США ясно проявилось во время обсуждения вопроса о демонстрации австрийского фильма «Сакко и Ванцетти». Постановщики, учитывая актуальность темы, намеревались, по всей вероятности, нажать на этом фильме капитал и избегали всего, что могло бы дать повод для вмешательства цензуры. В их халтурной кинокартине отрицалась руководящая роль коммунистов в защите Сакко и Ванцетти. Уличные демонстрации не показывались вообще, митинги — лишь настолько, чтобы, так сказать, не замутить воды. Даже представитель имперского комиссара по надзору за общественным порядком не нашел в этом фильме ничего предосудительного. Несмотря на это, по предложению министерства иностранных дел демонстрация его была запрещена⁶¹.

Рвение германских государственных органов встретило полное признание со стороны посольства США. 7 октября 1927 г. посол Шурман направил министру иностранных дел Штресеману письмо, в котором говорилось: «Имею честь просить Вас об одолжении передать соответствующим полицейским властям мою искреннюю благодарность за действительные и решительные меры, любезно принятые ими для защиты посольства от возможных последствий волнения, вызванного процессом и казнью Сакко и Ванцетти»⁶².

При оценке значения борьбы международного рабочего класса в защиту Сакко и Ванцетти было бы неверно исходить лишь из того факта, что в конечном счете их все-таки казнили. Разве солидарность рабочих в ходе этой кампании не вынуждала власть имущих США к неоднократным отступлениям? Разве не пришлось им временно сбросить с себя лицемерную демократическую маску, которой они охотно прикрывались, и ввести в дело значительные силы для жестокого подавления народного движения? Широкие круги трудящихся благодаря этому скорее осознали,

⁵⁹ «SLD». Fol. 19. «Brief des Sächsischen Ministeriums des Innern an das Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten vom 10. August 1927».

⁶⁰ «BLP». Bd. 8 (№ 7500). Fol. 116. Meldung der Abt. JA an das Kommando, der Schutzpolizei Berlin, gez. Wündisch (1.12.1927).

⁶¹ «DZA». Potsdam. Fol. 202. Aktenvermerk vom 9. November 1927.

⁶² «BLP». Fol. 113. «Übersetzung eines Schreibens der Botschaft der Vereinigten Staaten von Amerika an Dr. Gustav Stresemann, Reichsminister des Auswärtigen, Berlin, vom 7. Oktober 1927».

что государственный аппарат США в столь же сильной степени, как и аппарат других капиталистических стран, является орудием господства монополистического капитала.

Борьба за жизнь и свободу Сакко и Ванцетти велась в двух направлениях: внутри тех инстанций, где происходила судебная инсценировка, и за их пределами. Мы вовсе не хотим умалить необходимость и роль юридической защиты, когда придаем решающее значение международной кампании солидарности. Масштабы ее действий были несравненно шире, чем залы и канцелярии юридических органов. Как показывают новейшие исследования либеральных американских юристов, дело Сакко и Ванцетти оказало глубокое влияние на всю общественную жизнь США⁶³, а также других капиталистических стран.

Кампания в защиту жертв реакционной американской юстиции пробудила и мобилизовала широкие массы рабочего класса во всех странах мира и повела их под лозунгом «Спасите Сакко и Ванцетти!» к единым действиям.

Кампания 1927 г. была одним из многих симптомов, свидетельствовавших о возникновении новой революционной волны. В то время, когда относительная стабилизация капитализма повлекла за собой определенный подъем хозяйства в капиталистических странах, когда реформисты сеяли в массах иллюзии о «преобразовании» капитализма, она направила внимание рабочих на политическую борьбу и привела их к прямому столкновению с империализмом. Она на ярком примере разоблачила одну из внутренних сторон империалистической подготовки к войне: террор против рабочего класса и всех борцов за мир. Нельзя пройти мимо влияния этой кампании на общее политическое развитие, которое свидетельствует о творческой роли народных масс в историческом процессе.

Борьба за Сакко и Ванцетти была направлена также против культа США среди господствующих классов капиталистических стран. На примере неопровержимых фактов было вскрыто подлинное содержание хваленного «американского процветания» и других пропагандистских фраз о «свободе, демократии и человеческом достоинстве» под эгидой заокеанского монополистического капитала.

Действия буржуазных государственных органов во время кампании в защиту Сакко и Ванцетти вновь показали, что и среди империалистов также есть своего рода «солидарность» — человеконенавистническое сотрудничество угнетателей и эксплуататоров в подавлении народных масс. Тем ярче на этом мрачном фоне выделяются гуманное содержание и благородная историческая задача пролетарского интернационализма.

Если оценивать участие различных рабочих организаций в борьбе за Сакко и Ванцетти, то ясно и отчетливо выделяется ведущая роль Коммунистического Интернационала и его секций. Решительные действия компартий и руководимых ими революционных рабочих оказали положительное влияние на борьбу за единый пролетарский фронт. Этот факт, а также глубокое воздействие всей кампании на интеллигенцию и широкие круги мелкой буржуазии в немалой степени озаботили империалистов.

Изучение массовой борьбы выявляет сущность предательских маневров вождей социал-демократии, а также реформистских и консервативных вождей профсоюзов. Оно вскрывает колебания и недостаточную политическую сознательность многих функционеров и членов этих организаций. Оно показывает стремление широких масс рядовых членов и сочувствующих к единству действий. Там, где были достигнуты успехи в этом направлении, кампания быстро продвигалась вперед. С другой стороны, дело Сакко и Ванцетти преподавало горький урок, показав, насколько роковым может быть раскол рабочего класса.

⁶³ См. G. L. Joughin and E. M. Morgan. The Legacy of Sacco and Vanzetti. New York. 1948.

Главной силой в борьбе за Сакко и Ванцетти был МОПР. Кампания в их защиту является примером, показывающим выдающуюся роль этой крупной международной массовой организации пролетарской солидарности, история которой исследована далеко не достаточно. МОПР вел борьбу как за Сакко и Ванцетти, так и за всех пролетарских заключенных. С полным правом назвала Клара Цеткин деятельность МОПР героической одой, созданной миллионами безымянных и безвестных в честь миллионов безымянных и безвестных.

Международный рабочий класс вспоминает о защите Сакко и Ванцетти не только в дни годовщины их трагической гибели. Он использовал опыт этой кампании, когда в результате многолетней борьбы вырвал из рук американской юстиции 9 негров из Скотсборо, когда вступился за Георгия Димитрова, Эрнста Тельмана и за другие жертвы кровожадного фашизма. Об этой охватившей весь мир борьбе в защиту Сакко и Ванцетти рабочие помнят и сейчас, когда в условиях новой исторической обстановки необходимо еще выше поднять знамя пролетарского интернационализма. Борьба за жизнь двух итальянских рабочих укрепила веру в необходимость пролетарского интернационализма, в котором заключена гарантия окончательной победы рабочего класса в мировом масштабе. Именно в этом прежде всего и состоит значение борьбы в защиту Сакко и Ванцетти.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ